

А.Н. Карнеев

Китайские ученые о конфуцианских ценностях в борьбе с эпидемией коронавируса

Аннотация. В статье рассматриваются подчас противоположные мнения китайских и международных экспертов о роли традиционных ценностей и культуры в формировании некоторых благоприятных для противодействия эпидемии коронавируса привычек и стереотипов поведения простых граждан в условиях беспрецедентных вызовов со стороны пандемии Ковид-19. В чем конкретно китайские ученые видят благотворное влияние «конфуцианства» в широком смысле слова и как это сопрягается с идеологией и практикой правящей партии в КНР? По этому вопросу идут споры и дискуссии. Пандемия Ковид-19 породила не только множество социально-политических и социально-экономических последствий, она актуализировала споры о традиционных ценностях, о традиционной культуре, о соотношении китайских и универсальных (западных) принципов, и (косвенно) о том, какие ценности будут определять будущий вектор развития китайского государства.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, опыт Китая, Запад и Восток, конфуцианство и традиционные ценности, конформизм и коллективизм, гуманность, гармоничное общество.

Автор: Карнеев Андрей Ниязович., к.и.н., руководитель Школы востоковедения Ф-та мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ЦПИП Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). E-mail: Andrei_karneev@mail.ru

Andrei N. Karneev

Chinese Scholars on Confucian Values in the Fight against the Coronavirus Epidemic

Abstract. The article dwells upon the often-contradictory views of Chinese and international experts regarding the role of certain traditional values and culture in helping shape the patterns of behavior conducive to fighting the unprecedented challenges of the Covid-19 pandemics. But what are the precise elements that the Chinese scholars find especially beneficial and how do they fit into the ideology and practical policy of the ruling party? But this is quite a contentious field, as no consensus is seen at this point. We can see that the Covid-19 pandemics have not only led to a panoply of social, economic and political consequences, but it also re-ignited certain past debates about the confluence of the Chinese and universal values and the basic principles that would shape the direction of the future development of the Modern Chinese polity.

Keywords: pandemics, Covid-19, China's experience, the West and the East, Confucian and traditional values, conformity and collectivism, humane attitude, and harmonious society.

Author: Andrei Karneev N., PhD (History), Head of School of Oriental Studies, Faculty of World Economy and International Affairs Higher School of Economics, Leading Research Fellow, Center for Political Research and Forecasts ICCA RAS, tel.: +7-916-651-93-75, e-mail: Andrei_karneev@mail.ru

Переживаемый во всем мире в последние три года ковидный кризис уже стал беспрецедентным явлением, невиданным на протяжении по крайней мере нескольких последних десятилетий.

Китай по ряду причин привлекает внимание исследователей и публицистов, пишущих о пандемии, в особой степени. Сперва в январе—феврале 2020 г. — как первоначальный очаг возникновения эпидемии, которая, по мнению многих наблюдателей, из-за медлительности и неповоротливости китайской бюрократии и информационной закрытости широко распространилась, что повлекло серьезные последствия. Впоследствии, по мере того, как эпидемия охватывала все новые и новые страны, становилась глобальным феноменом, а в самой КНР была развернута «народная война» против Ковид-19, наоборот — как пример самой успешной стратегии борьбы с этим заболеванием. В последнее время на фоне усталости населения от ограничительных мер правительства — как причина постепенно нарастающей протестной активности в различных регионах страны.

Уже в марте—апреле 2020 г. фактически дальнейшее распространение эпидемии было взято под контроль, а экономическая и социальная жизнь начала возвращаться в нормальное русло. На фоне десятков миллионов заболевших и миллионов умерших в других странах, новых волн подъема эпидемии и новых разновидностях вируса Китай с его населением в 1,4 млрд человек и по сей день демонстрирует весьма успешную статистику — всего около 340 тыс. заболевших и не более 6000 умерших за все время эпидемии [Коронавирус в Китае...].

Безусловно, как позитивный, так и негативный опыт различных стран в борьбе с Ковид-19 будет изучаться еще многие годы в будущем, но уже сейчас дискуссии по поводу эффективности тех или иных подходов, стратегий, культурно-обусловленных паттернов поведения правительств и простых граждан стали важным элементом международного дискурса вокруг коронавируса. В данной статье мы не ставим задачу разбора всех компонентов китайской стратегии борьбы с Ковид-19. Наша цель — рассмотреть особенности дискуссий вокруг темы эпидемии в публичном пространстве Китая и за его пределами в аспекте обсуждения влияния конфуцианских ценностей.

Уже весной 2020 года, когда вопреки ожиданиям многих наблюдателей, в США и странах ЕС эпидемия продемонстрировала слабую готовность национальных систем здравоохранения и неадекватную способность правительств к действиям в столь неординарной обстановке, в СМИ приобрели популярность противопоставления Запада и стран Восточной Азии. Подчеркивалось различие моделей реагирования на коронакризис, приведшее к различным результатам. Помимо обсуждения собственно медицинских и административных мер, был поставлен, вернее, был заново актуализирован вопрос о так

называемых азиатских ценностях, а также о «конфуцианской» основе восточноазиатских социумов, продемонстрировавших в целом (несмотря на различия в политических и экономических системах стран этого региона) более высокую способность противостоять эпидемии. Характерен, к примеру, вывод бразильского журналиста-международника Пепе Эскобара из гонконгского аналитического издания «Эйша Таймс», отраженный в заголовке его статьи апреля 2021 г.: «Ковид-19: Конфуций выигрывает коронавирусную войну» [Escobar, 2020].

Отправной точкой в статье стало утверждение швейцарско-немецкого философа корейского происхождения Хан Бюнг Чула (Han Byung-Chul, 韓炳哲) о том, что победителями в борьбе с инфекцией стали «азиатские страны, такие как Япония, Корея, Китай, Гонконг, Тайвань или Сингапур, которые обладают авторитарным менталитетом, уходящим корнями в культурную традицию конфуцианства». И здесь же он поясняет: «люди в этих странах менее склонны выражать возмущение и более послушны чем в Европе. Они гораздо больше доверяют своим правительствам. Повседневная жизнь здесь гораздо более организованная. Но самое важное заключается в том, что для того чтобы побороть инфекцию азиаты с готовностью поддерживают повсеместное использование цифрового надзора. С эпидемиями в странах Азии борются не только вирусологи и эпидемиологи, но также и специалисты по компьютерным наукам и большим данным» [Там же]. Сам П. Эскобар, как и многие другие наблюдатели, предостерегает против риска упрощения и своего рода культурного редукционизма, указывая, к примеру, на то, что, допустим, из числа вышеперечисленных стран Южная Корея — не авторитарная, а вполне демократическая страна. Нужно отметить и то, что в потоке современных дискуссий на тему пандемии нет недостатка в авторах, которые вообще выступают против преувеличенного, по их мнению, внимания к культурным особенностям и традиционным ценностям в борьбе с эпидемией, указывая на опасность ре-ориентализации в общественном дискурсе современных стран Азии, возрождения старых стереотипов о пресловутом «индивидуализме Запада» и «коллективизме восточных культур» [Park, 2020]. Р. Эшли и А. Баркер проводят параллель между тем, как в современных дискуссиях о Китае объективный анализ подменяется культурным эссенциализмом и как похожие стереотипы в отношении Японии в 80-е и 90-е годы XX века препятствовали адекватному пониманию этой страны. Тогда, так же как и сейчас, вместо реальной страны со своими проблемами и особенностями, утверждают эти авторы, в лице Японии американские аналитики видели загадочного ориентализированного противника, политическая система которого была основана на коллективизме, консенсусности, авторитарности, иерархичности и дисциплине, а также на способности реализовывать стратегические цели на длительные периоды времени (в наше время все эти зловещие свойства приписывают Китаю) [Ahley, Barker, 2021].

Есть и те, кто видит во внимании к конфуцианству и традиционным ценностям некое осознанное манипулирование общественным мнением, призванное затемнить или даже умышленно исказить в глазах мирового сообщества подлинные достижения некоторых (демократических) стран и террито-

рий в Восточной Азии. Так, например, рассуждают некоторые тайваньские авторы, отмечая, что ключом к успеху в борьбе с эпидемией на Тайване являются не азиатские ценности или конфуцианство, а жизнеспособное (*robust*) и активно функционирующее гражданское общество [Chao En-chieh, 2020]. Обращаясь к «мировой общественности», один такой автор пишет: «граждане мирового сообщества должны понимать одну вещь: Тайвань — это первая и единственная страна в Азии, легализовавшая однополые браки. Абсолютно ничего конфуцианского в этом нет. На самом деле конфуцианское наследие — это то, что мы на Тайване стараемся активно изживать» [Там же]. Автор, повторяя ряд мыслей из статьи Эндрю Леонарда, влиятельного американского обозревателя [Leonard, 2020], приводит два основных аргумента в пользу своего тезиса: во-первых, он считает, что на Тайване создана одна из лучших, если не лучшая в мире, система общественного здравоохранения. Во-вторых, Тайвань — это активно действующее полноценное гражданское общество «с тысячами юристов, врачей, биологов и ученых в области общественных наук, которые денно и нощно обсуждают каждый шаг властей в сфере санитарных мер. Общественность следит за тем, чтобы действия правительства не привели к ущемлению прав граждан во имя эпидемиологического контроля...». В конце своей статьи он завершает свои рассуждения следующей эмоциональной тирадой, обращенной к (западным) авторам, пишущим в парадигме «роли конфуцианства»: «И вот как теперь я не могу быть не возмущен, когда практика демократии и открытости [на Тайване] редуцируется до простого конфуцианства? Мир должен с уважением относиться к незападным народам. Этот ваш миф о конфуцианстве является неуважительным подходом, унижительным для тайваньцев и в конечном итоге просто неверным» [Chao En-chieh, 2020].

Все это, конечно, так, но не надо забывать и том, что на каждого сторонника вышеописанных взглядов наверняка найдется его оппонент, ведь как отмечалось выше, на Тайване существует широкий плюрализм мнений и живое, бурно развивающееся гражданское общество.

На материке же такого разнообразия мнений в официальных СМИ, как считается, нет. Но несмотря на то, что основную часть успехов в борьбе с эпидемией относят за счет преимуществ существующего в КНР общественного строя (*чжиду дэ юэсин*, способность правительства и правящей партии в критических ситуациях мобилизовывать неограниченные людские, материальные и прочие ресурсы для решения проблем, твердая поддержка населения и т. д.), тема благотворной роли традиционной культуры и традиционных ценностей, включая конфуцианство, получила некую поддержку, а голоса, сомневающиеся в этом, слышны не так сильно. Об этом свидетельствуют не только высказывания отдельных специалистов по традиционным философским системам классического Китая, но и выступления мейнстримных ученых и комментаторов.

Один из таких широко известных в КНР и за его пределами авторов — профессор Цзинь Цаньжун (金灿荣), заместитель директора Института международных отношений Китайского народного университета (подробнее см: Карнеев, 2021). Цзинь Цаньжун — персона публичная, он активно выступает

по телевидению, а также в жанре популярных лекций, записывает видео комментарии по тематике актуальных событий на международной арене. В течение прошлого года в нескольких таких видео он затрагивал тему провала систем здравоохранения западных стран в борьбе с эпидемией Ковид-19, а также весьма слабых результатов стран Латинской Америки, Африки и Южной Азии на фоне успешного опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые по характеру политических систем очень разные, но объединяет их фактор принадлежности к конфуцианскому ареалу (*жуцзя вэньхуа цюань*). Он называет в их числе КНДР, РК, Японию, Вьетнам, Сингапур, Малайзию, материковый Китай, Тайвань, Гонконг, Макао [Jin Canrong, 2020]. Примечательно, что он также ссылается на вышеупомянутого швейцарско-немецкого философа корейского происхождения Хан Бюнг Чула. Он согласен с аргументом Хана о том, что несмотря на отличия в политических системах и уровне экономического развития, во всех этих странах в менталитете населения присутствуют схожие конфуцианские установки такие как, например, *и минь вэй бэнь* — «рассматривать народ в качестве основы», коллективизм, чувство сплоченности в кризисных ситуациях и т. д. Это контрастирует с западными принципами индивидуализма и социального дарвинизма, проявившимися в том числе и в ходе нынешнего коронакризиса. Кроме того, страны конфуцианского ареала в кризисной обстановке продемонстрировали, по мнению Цзинь Цаньжуна, более совершенные компетенции государственного управления и менеджмента. Кроме того, он считает, что за пределами Запада только страны конфуцианского ареала, начиная с Японии, а затем и «четырёх малых азиатских драконов», смогли успешно создать индустриальную цивилизацию, без которой невозможно говорить о создании современных государств [Jin Canrong, 2021].

Не менее заметен в медийном пространстве современного Китая коллега (и единомышленник, так как оба международника, когда-то бывшие близкими к либеральному лагерю, эволюционировали в ястребов) Цзинь Цаньжуна профессор Фуданьского университета Чжан Вэйвэй (张维为), директор Института китайских исследований данного университета. Как и профессор Цзинь, Чжан Вэйвэй — один из самых влиятельных комментаторов политики Пекина. Более того, в мае 2021 г. он еще и удостоился чести быть лектором на сессии коллективной учебы членов Политбюро ЦК КПК на тему «создания более эффективной модели международного влияния Китая», после чего в сети появились комментарии пользователей о том, что он теперь должен именоваться не иначе как *гоши* — что-то вроде «наставника императора». И он также подробно высказался на тему о важности традиционных ценностей и конфуцианства в борьбе с пандемией коронавируса.

С точки зрения Чжан Вэйвэй, коронавирус продемонстрировал способность китайского населения сплотиться в условиях беспрецедентного кризиса, китайцы показали ответственность перед своими семьями, знакомыми, перед обществом в целом, перед своей страной и всем миром [Zhang Weiwei, 2021]. «Наши китайские ценности, также как и многие элементы «азиатских ценностей», очень полезны в том, чтобы вырваться из-под чрезмерного влияния западных ценностей на китайское общество, действовавшего в течение

длительного времени, они служат также нашим ответом так называемому моральному превосходству Запада... мы искренне верим, что многие ценности китайского народа и других азиатских народов на самом деле более гуманны и рациональны, чем те, которые исповедуют на Западе. Эти ценности гораздо ближе интересам всего человечества и гораздо лучше могут помочь ответить на те вызовы, которые стоят перед человечеством в 21 веке. Но сможет ли Запад понять или даже принять эти ценности — если честно, для меня все равно... никто не может разбудить человека, если он сам не хочет просыпаться» [Там же].

В контексте пандемии коронавируса более успешное противодействие заболеванию в странах Восточной Азии вновь привлекло внимание всего мира к культурным особенностям этого региона, таким как ориентация на коллективизм, поиск баланса между свободой и самодисциплиной, гораздо большее доверие правительству и т. д. Чжан Вэйвэй также обращается к знаменитым дискуссиям 1980-х годов вокруг «азиатских ценностей», возвращаясь к таким фигурам, как «отец сингапурского чуда» Ли Куан Ю (Генри Ли) и патриарх малайзийской политики Махатхир Мохамад. В частности, он приводит следующий список «азиатских ценностей», как их в свое время сформулировал Ли Куан Ю: 1) интересы общества и государства имеют приоритет над интересами отдельных индивидов; 2) целью демократии является создание хорошего правительства (good government); 3) отношения между правительством и населением — это отношения взаимного доверия; 4) гармония гораздо полезнее для развития государства, чем борьба и конфликт; 5) основой государства является семья; 6) государство должно с уважением относиться к индивидууму; 7) различные религии должны дополнять друг друга и сосуществовать в гармонии [Там же].

Согласно Ли Куан Ю, продолжает Чжан Вэйвэй, все эти ценности проистекают из китайской конфуцианской традиции, а для строгого соблюдения моральных норм и законности, а также предотвращения распространения западной культуры в Сингапуре открыто поощряются восемь конфуцианских добродетелей: верность (忠), сыновняя почтительность (孝), гуманность (仁), человеколюбие (爱), соблюдение приличий (礼), справедливость (义), честность (廉), чувство стыда (耻)¹.

Мы видим, что в изображении таких авторитетных ученых, как Цзинь Цаньжун, Чжан Вэйвэй и других, конфуцианские ценности не только получают фактически поддержку со стороны истеблишмента, но и представляются общественности как важный источник успеха в борьбе с беспрецедентной эпидемией. Теперь они начинают органично вплетаться в тот набор установок и принципов, которые характеризуют «социализм с китайской спецификой» с его прагматизмом и своего рода идейным синкретизмом, позволяю-

¹ Любопытно, что последние четыре добродетели полностью воспроизводят четыре принципа «морального оздоровления» нации Чан Кайши периода его правления на материке во время «Движения за новую культуру» (1934—1937). Не нужно напоминать, что на протяжении многих десятилетий правления КПК все это однозначно характеризовалось как «реакционная идеология». Тем более интересно, что сейчас это подается совсем в другом свете.

щим сосуществовать, например, отсылкам к марксизму-ленинизму, «цвету нашего знамени» и апологии добродетелей, прежде критиковавшихся как элементы «феодалного общества».

В современных текстах, посвященных конфуцианству и его роли в борьбе с пандемией, присутствует определенное чувство вновь обретенной гордости жителей Азии в противоположность людям белой расы. В одном из комментариев на изучаемую тему отмечается, что мол при взгляде на карту видно, что география успешного противодействия Ковиду практически совпадает с географией конфуцианского культурного ареала, где «азиаты с желтым цветом кожи успешно смогли взять пандемию под контроль» [Sanyue De Guyu, 2020]. «Под влиянием конфуцианской культуры, азиаты по характеру, как правило, сдержанные, скромные в выражении чувств, во взаимоотношениях с другими людьми осторожны и подвержены самоконтролю, но при этом открытые к сотрудничеству и поддержке [властей]. В условиях эпидемии они все способны относиться к этой проблеме очень серьезно, строго соблюдать приказы о карантинных мерах, подчиняться всем предписаниям властей, активно соблюдать масочный режим и т. д.». В довершение автор приводит для контраста многочисленные факты скандальных происшествий в США и ЕС, обусловленных прямо противоположными стереотипами поведения в странах Запада, где люди озабочены прежде всего своими собственными интересами и правами, а не общественным благом [Там же].

Профессор Городского университета Гонконга Фань Жуйпин (范瑞平), статья которого о необходимости применения в политике конфуцианских морально-этических принципов породила оживленные дискуссии, предлагает обратить внимание на то, что именно конфуцианские нравственные ценности могут дать в борьбе с пандемией, не заменяя, а дополняя собой (западные) научные методы. В то время как наука и медицина говорят нам о необходимости таких вещей, как тестирование, изоляция больных, карантины, социальное дистанцирование и другие организационные меры, как и в какой степени применять все эти инструменты — тут вполне можно задействовать традиционные этические принципы [Fan Ruiping, 2021]. Причем если рассуждения о конфуцианских ценностях политологов типа Цзинь Цаньжуна и Чжан Вэйвэя призваны внушить слушателям и читателям представления о превосходстве китайских ценностей над западными, другая часть китайских мыслителей склонна подчеркивать универсальную значимость конфуцианских принципов, не противопоставляя антагонистически западную этику науки и рациональности китайской этике человеколюбия и гармонии.

В публикациях многих авторов прослеживается мысль о том, что ключевое влияние конфуцианства в формировании идеального политического порядка — это стремление к единству политики и морали (хотя признается что в реальной действительности идеал может быть не полностью достижим), что стало важной частью культуры и психологии китайцев, на подсознательном уровне исповедующих принципы общественной гармонии. «Ведь конечный смысл политики — это обеспечение гармонии в социуме, и это есть самая базовая основа политической легитимности», — отмечает Ван Цзюэ, один из

участников обсуждения статьи Фань Жуйпина. «В свою очередь политика — это не столько умозрительно сконструированные правила и институты, сколько совокупность самых разных по уровню этических отношений, этических устоев (таких как нормы семьи), морально-нравственных сил, стремящихся к гармонии» [Wang Jue, 2021].

Какие еще принципы традиционной культуры упоминаются как проявившие свою значимость в период пандемии коронавируса в последние два года? Разные авторы называют не во всем совпадающий набор принципов и ценностей, но общая направленность понятна. Это такие концепты, как «жизнь как наивысшая ценность» (生命至上), «сплоченность всей нации на основе единства в сердце» (举国同心), «единство семьи и государства» (家国一体), «готовность пожертвовать собой» (舍生忘死), «уважение к науке» (尊重科学), «готовность не отделять свою судьбу от судьбы всех» (命运与共) и т. д. [Там же]. При этом в дискуссиях китайских специалистов отмечается необходимость не столько распространения своих ценностей взамен существующих на международном уровне, сколько в духе конфуцианской культуры гармонии осуществление открытого диалога по принципу, сформулированному известным китайским социологом и антропологом Фэй Сяотунном — *гэ мэй ци мэй, мэй жэнь чжи мэй, мэй мэй юй гун, тянься датун* (各美其美, 美人之美, 美美与共, 天下大同 — «у каждой нации имеются свои критерии оценки прекрасного, в процессе культурных взаимодействий постепенно приходит возможность воспринимать культурные критерии другого народа, постепенно в процессе общения возникают общие критерии и подходы, и в конце концов во всем мире устанавливается полная гармония (датун)») [Там же].

Надо отметить, что в дискуссиях о конфуцианских ценностях в КНР, так же как и на международном уровне, звучат и голоса скептиков. Так, один из участников обсуждения статьи Фань Жуйпина Чжан Яньлян привел целый ряд аргументов, ставящих под сомнение выкладки сторонников конфуцианской подоплеки в «победе» Китая над вирусом [Zhang Yanliang, 2021]. Во-первых, он посчитал необходимым отметить, что официальная позиция китайских властей в вопросах агитации и пропаганды состоит в том, что решающим фактором успеха является наличие Компартии Китая и огромных мобилизационных возможностей китайского государства, наличие сильного и авторитетного лидера, применение науки и продвинутых технологий. Про конфуцианские ценности на официальном уровне никто не говорит. Во-вторых, отмечает этот автор, влияние конфуцианства в современном Китае не следует переоценивать. «Оно небольшое и даже чем дальше, тем становится еще меньше заметным». В-третьих, тезис о какой-то особой роли семьи как матрицы конфуцианских смыслов и практик в современном контексте не выдерживает критики, когда налицо кризис китайской семьи [Там же].

Подводя итоги описанным выше обсуждениям в китайской научной и публицистической среде, отметим, что пандемия Ковид-19 породила не только множество социально-политических и социально-экономических последствий, она актуализировала споры о традиционных ценностях, о традиционной культуре, о соотношении китайских и универсальных (западных) прин-

ципов, и (косвенно) о том, какие ценности будут определять будущий вектор развития этого огромного государства. Надо сказать, что эти споры — далеко не новые, они начались практически сразу после начала политики реформ и открытости. Год назад в Пекине скончался один из зачинателей «движения просвещения» 80-х годов Ли Цзэхуо, предложивший в свое время перевернуть кверху ногами формулу китайской консервативной модернизации — вместо *чжун ти си юн* (китайские принципы в качестве основы, западные технологии в качестве прикладных средств) объявить *си ти чжун юн*. С тех пор общественная атмосфера в Китае претерпела немалые перемены. В современной риторике о роли конфуцианской культуры в «победе» над эпидемией можно увидеть некую многослойность, присутствие как санкционированных сверху идей политических комментаторов о превосходстве «китайского» над «западным», так и искренние, но иногда наивные и не всегда связанные с реальностью представления современных неотрадиционалистов о благотворной роли тех или иных компонентов старой культуры. Представляется, что роль и значимость этих дискуссий станет понятной по мере наступления новых этапов в эволюции китайского общества и его интеллектуальной составляющей, то есть среды публичных интеллектуалов из числа разных идейных течений, а также продолжения борьбы китайского народа против «чумы 21 века» — пандемии Ковид-19.

События 2022 года серьезным образом изменили восприятие китайской модели борьбы с пандемией. Зимняя Олимпиада начала года, по всей видимости, поспособствовала новому подъему заболевания на фоне проблем с эффективностью используемых в КНР вакцин. Локдаун в Шанхае весной этого года, а затем в ряде других крупных городов страны, события в СУАР в ноябре и размах всячески раздуваемых зарубежными информационными ресурсами протестных акций в рамках «революции белого листа бумаги» с новой силой поставили вопрос о цене так называемого динамического нулевого подхода (*动态清零*) к борьбе с Ковидом. На этом фоне можно констатировать заметное уменьшение интереса в общественном пространстве к проблематике конфуцианских и прочих азиатских ценностей в борьбе с пандемией. На повестку дня с небывалой силой вышел вопрос о том, как без резкого роста количества заболевших и умерших и без ущерба для имиджа партийно-государственной вертикали обеспечить выход страны из формата «динамической нулевой терпимости» к Ковид-19. Однако это, как говорится, уже тема отдельного обсуждения.

Библиографический список

Карнеев А.Н. Значение и смысл формулы российско-китайского стратегического сотрудничества в «новую эпоху». URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossiysko-kitayskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/> (дата обращения: 03.05.2022).

Коронавирус в Китае. Статистика и новости коронавируса в Китае на сегодня. URL: <https://horosho-tam.ru/kitai/coronavirus> (дата обращения: 02.02.2022).

References

Ashly, R.; Barker, A. (2021). America's return to 'Clash of Civilizations'. URL: <https://www.militarytimes.com/opinion/commentary/2021/05/15/americas-return-to-clash-of-civilizations/> (accessed: 3 March 2022).

Chao, En-chieh. (2020). Robust civil society key to success. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2020/03/25/2003733313> (accessed: 3 March 2022).

Escobar, P. (2020). COVID-19: Confucius is Winning the Coronavirus War. URL: <https://consortiumnews.com/2020/04/16/covid-19-confucius-is-winning-the-coronavirus-war/> (accessed: 5 March 2022).

Fan, Ruiping 范瑞平 (2021). Da yi dangqian: Su zhu rujia wenming de lunli ziyuan 大疫当前：诉诸儒家文明的伦理资源 [Facing a major epidemic: we should turn to the ethical resources of Confucian civilization]. URL: <https://www.rujiagz.com/article/20025> (accessed 07.04.2022).

Festing, M., Schumacher T., Lee Yong-Yueh. (2021). How cultural norms shaped responses to the COVID-19 pandemic. URL: <https://blogstest.lse.ac.uk/businessreview/2021/04/15/how-cultural-norms-and-values-shaped-national-responses-to-the-covid-19-pandemic/> (accessed: 5 March 2022).

Grobler, G. (2021). How China 'beat' Covid-19. URL: <https://www.iol.co.za/news/opinion/how-china-beat-covid-19-2c8e4407-7246-4053-b04c-67d2b60a0a9e> (accessed: 5 March 2022).

Jin, Canrong 金灿荣 (2020). Zai yiqing mianqian, rujia wenhua quan de yingdui biao xian yuan chao oumeng guojia 在疫情面前，儒家文化圈的应对表现远超欧盟国家！[In the Face of Pandemic, the response of the countries of the Confucian area has been much more effective than that of the EU countries]. URL: https://v.youku.com/v_show/id_XNDcxMzIxNTYwNA=.html (accessed 07.04.2022).

Jin, Canrong 金灿荣 (2021). Zhe ci quanqiu yiqing, weihe rujia wenhua kang yi zuo de zui hao? Jin Canrong shuo chu beihou zhenxiang 这次全球疫情，为何儒家文化抗疫做的最好？金灿荣说出背后真相 [Why did during the current pandemic the Confucian culture showed itself much better than others in the fight against the epidemic? Jin Canrong shows the real reasons behind the scene]. URL: <https://v.qq.com/x/page/g3148rtvmkq.html> (accessed 07.04.2022).

Karneev, A.N. Znachenie i smysl formuly rossiysko-kitayskogo strategicheskogo sotrudnichestva "v novuyu epokhu" [Significance and Meaning of the Russia-China Strategic Cooperation "In the New Era"]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossiysko-kitayskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/> (accessed: 10 April 2022) (In Russian).

Kleine C. Has Confucius won the corona war? URL: <https://recentglobe.uni-leipzig.de/zentrum/detailansicht/artikel/blog-has-confucius-won-the-corona-war-2021-01-12/> (accessed: 5 March 2022).

Leonard, A. (2020) Taiwan is Beating the Coronavirus. Can the US Do the Same? The island nation's government is staying ahead of the virus, but don't ascribe it to "Confucian values". Credit democracy and transparency. URL: <https://www.wired.com/story/taiwan-is-beating-the-coronavirus-can-the-us-do-the-same/> (accessed: 5 March 2022).

Park, N. S. (2020) Confucianism Isn't Helping Beat the Coronavirus. Cultural tropes don't explain South Korea's success against COVID-19. Competent leadership does. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/02/confucianism-south-korea-coronavirus-testing-cultural-trope-orientalism/> (accessed: 5 March 2022).

Peneluppi, R., Bulla O. (2021) China's struggle against Covid-19: crisis management under analysis. URL: https://www.academia.edu/60564698/Chinas_struggle_against_Covid_19_crisis_management_under_analysis (accessed: 5 March 2022).

Sanyue De Guyu 三月的谷雨. (2020). Sanyue Guyu. Rujia wenhua he zhe ci yiqing de guanxi 儒家文化和这次疫情的关系 [Sanyue Guyu. Relations between Confucian Culture and the Current

Epidemics]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664140108227292852&wfr=spider&for=pc> (accessed 07.04.2022).

Wang, Jue 王珏 (2021). Rujia hexie wenhua yu xinguan yiqing yingdui 儒家和谐文化与新冠疫情应对 [Confucian Culture of Harmony and its Role in the Fight against the new Coronavirus Pandemic]. URL: <https://www.rujiazg.com/article/20027> (accessed 07.04.2022).

Wang, Qian; Xing, Yi. (2020) Ancient wisdom helps in pandemic fight. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202005/29/WS5ed057d0a310a8b2411594e8.html> (accessed: 5 March 2022).

Zagury, G., Underwood L. (2021). How pandemic proves China's 'digital Confucianism' is superior to the West. URL: https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3148797/how-pandemic-proves-chinas-digital-confucianism-superior-west?module=perpetual_scroll&pgtype=article&campaign=3148797 (accessed: 5 March 2022).

Zhang, Weiwei (2021). Asian Values are Superior to Western Values. URL: <https://gaodawei.wordpress.com/2021/05/28/zhang-weiwei-asian-values-are-superior-to-western-values/> (accessed: 5 March 2022).

Zhang, Yanliang 张言亮 (2021). Zhang Yanliang. Rujia wenming de lunli ziyuan shifou nenggou geng hao de jie jue dangqian de yiqing — du fanruiping jiaoshou “Da yi dangqian: Su zhu rujia wenming de lunli ziyuan” 儒家文明的伦理资源是否能够更好地解决当前的疫情—读范瑞平教授《大疫当前: 诉诸儒家文明的伦理资源》 [Zhang Yanliang. Is it true that Confucian civilization's ethical resources can better resolve the crisis with epidemic — debating the article by Prof. Fan Ruiping “In the Face of Large Epidemic: it is necessary to mobilize the ethical resources of Confucian civilization”]. URL: <https://www.rujiazg.com/article/20028> (accessed: 07.04.2022).